

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (47)

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 30-Х ГГ. XX В.

NUMBER AND DISTRIBUTION OF FEMALE POPULATION IN WESTERN SIBERIA IN 1930-ies

Рябцева Ирина Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент; e-mail: irinaklio@mail.ru
Riabtseva Irina, Ph.D., aassociate professor

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2.

National Research Novosibirsk State University, 630090, Russia, Novosibirsk, st. Pirogov, d. 2

Аннотация: Данна характеристика численности и размещения женского населения Западной Сибири в 30-х гг. XX в. Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь в границах современных Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской, Омской, Кемеровской и Томской областей с учётом происходивших в Сибири территориально-административных изменений. В работе использованы Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 гг.

Abstract: The characteristics of the size and placement of the female population of Western Siberia in the 30s. XX century. The territorial research study covers Western Siberia within the boundaries of today Altai Territory, the Republic of Altai, Novosibirsk, Omsk, Kemerovo and Tomsk regions, taking into account territorial administrative changes occurred in Siberia. We used census of population made in 1926, 1937 and 1939.

Ключевые слова: женщины, население, численность, размещение, демография, рождаемость, смертность, миграция, перепись.

Keywords: women, population, size, location, demographics, fertility, mortality, migration, census.

Исследование проблемы численности и размещение женского населения Западной Сибири в XX в. было начато нами в статье «Численность и размещение женского населения Западной Сибири в 20-х гг. XX в.», опубликованной в данном журнале в 2014 г. [1]

Данная публикация является логическим продолжением предыдущего исследования и анализирует состояние женского населения Западной Сибири в 30-е гг. XX в.

Эти годы, запомнились в нашей истории как неоднозначные, а порой даже трагические. Их начало ознаменовалось голодом, охватившим миллионы людей. Очи голоды располагались, главным образом, в сельскохозяйственных районах – Украине, Северном Кавказе, Нижней Волге, Центрально-Черноземной области. В этих регионах наблюдался абсолютный голод с полным отсутствием продовольствия, но все прочие районы СССР характеризовались как районы скрытого голоды, где существовало хроническое недоедание, вызванное дефицитом продуктов.

Сибирь в это время также представляла собой район не абсолютного, а скрытого голоды, перераставшего в ряде районов в голод абсолютный.

Одним из свидетельств трагедии стала повы-

щенная смертность сибиряков. О существовании в 1933 г. в Сибири сверхсмертности людей говорит факт снижения индекса жизненности населения.

При положительном естественном приросте индекс жизненности больше единицы, а при отрицательном – меньше. Подсчитано, что в 1926 г. индекс жизненности населения Сибири составлял 1,6, в 1929 г. – 1,7, в 1932 г. – 1,0, а в 1933 г. упал до 0,9. [2]

Достаточно быстрое снижение индекса жизненности вплоть, практически, до депопуляции населения свидетельствует о демографической катастрофе, имевшей место в Сибири в начале 1930-х гг.

В результате голоды, поразившего сибирскую деревню, сельские жители хлынули в города. В Западной Сибири, как и во всём сибирском регионе, отток сельских жителей приобрёл гигантские масштабы, приведя к значительному увеличению прослойки горожан по отношению к сельскому населению.

В Новосибирск с 1932 по 1933 г. вселилось 176 тыс. чел., в Барнаул – 62 тыс. чел., в Томск – 55 тыс. чел. [3]

Всего, по имеющимся данным за 1929-1933 гг., городское население Западной Сибири увели-

чилось в 2 раза. Между тем как численность сельского населения в тот же период снизилось на 14%. [4]

Определение степени разрушающего воздействия голода 1932-1933 гг. на женское население Западной Сибири является важнейшей проблемой в ходе исследования динамики численности женского населения. На сокращение численности женского населения в регионе указывает факт снижения индекса жизненности у женщин. Так, в 1933 г. индекс жизненности горожанок Западной Сибири составил всего 1,1. В этом году в городах и посёлках городского типа Западной Сибири скончалось 21,5 тыс. женщин. Дети и старики, вследствие более низкой жизнеспособности, составили основную массу умерших. На долю девочек в возрасте до 4 лет пришлось 45,2% всех умерших лиц женского пола, а удельный вес скончавшихся пожилых и старых женщин в возрасте 60 лет и старше составил 17,8%. [5]

Уровень жизни городского населения значительно снизился, но положение сельского населения было гораздо трагичнее. Карточная система снабжения продовольствием, предусмотренная в основном для рабочих и служащих, не распространялась на крестьян, обречённых на самостоятельное выживание. Введенная в 1932 г. паспортная система с обязательной пропиской окончательно прикрепила крестьян к колхозам, лишив их свободы передвижения, выбора места проживания и способа приложения труда. Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 марта 1933 г. «О новом порядке организованного отхода в колхозах» лишило крестьян возможности поправить своё материальное положение в городах. [6]

В 1933 г. показатели смертности приобрели критический для страны уровень. В Сибири в 1933 г. было зарегистрировано 287,1 тыс. умерших против 176 тыс. в 1928 г. [7]

Катастрофа, постигшая страну, заставила советское руководство принять ряд антикризисных мер по спасению населения от депопуляции. В этот период было принято несколько постановлений по реорганизации и активизации санитарно-лечебных учреждений. А 28 июня 1936 г. было опубликовано печально знаменитое постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов, направленное на подъём уровня рождаемости в стране. [8]

Принятием закона «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» был сделан резкий поворот от ранее существовавшей легализации абортов к его уголовной наказуемости.

В 1920-х гг. искусственное прерывание бере-

менности было широко распространено и, как все процессы, происходившие в советском обществе, тщательно контролировалось и регламентировалось. Право на операцию в первую очередь женщины получали по социальным (многодетная мать) и физическим (слабое здоровье) мотивам. Таким образом, женщины, живущие в стране, неспособной обеспечить их средствами контрацепции, всё же как-то решали проблемы планирования своей семьи. Закон 1936 г. практически полностью лишил их этой возможности. Существовавшая политическая система, стремившаяся к тотальному контролю над всеми сферами деятельности человека, посягнула и на его интимную жизнь.

Для Западной Сибири, как и для всей страны, принятие закона 1936 г. «О запрещении абортов» имело в целом негативное последствие. Хотя, в течение первых лет после принятия этого закона, запрет абортов стал главным фактором увеличения рождаемости и выправления сложившейся демографической ситуации.

Сохранившиеся материалы «крепрессированной» Всесоюзной переписи населения 1937 г., проведённой, по мнению современных учёных, с высокой точностью учёта, содержат данные о численности населения в СССР в этот период.

Согласно переписи, в 1937 г. в СССР проживало 162 млн. человек, из них 84,3 млн. женщин. Таким образом, удельный вес женщин в населении составлял 52%. Получается, что в годы сталинских репрессий численный перевес женского населения по отношению к мужскому стал ещё более ощутимым и равнялся 1090 женщин на 1000 мужчин. [9]

К сожалению, уцелевшие данные «крепрессированной» переписи 1937 г. не дают возможности провести всесторонний анализ демографической обстановки, сложившейся в Западной Сибири.

Преодоление демографической катастрофы в СССР происходило медленно. Лишь к концу 1930-х гг. рождаемость и естественный прирост стали приближаться к уровню конца 1920-х гг. Однако, если в 1920-е гг. темпы прироста населения превышали 2%, то во второй половине 1930-х гг. они уже были ниже 2%. [10]

В ходе Всесоюзной переписи населения 1939 г. впервые на всей территории страны было учтено постоянное и наличное население. Перепись населения зарегистрировала 170 557 093 лиц обоего пола, 88 862 204 из которых составляли женщины.

Если сравнивать с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г., то численность женщин в 1939 г. равнялась 116,9% к численности женщин в 1926 г. А численность мужчин в 1939 г. по отношению к 1926 г. составляла 115,0%.

В РСФСР численность женщин в 1939 г. по отношению к 1926 г. составляла 117,7%, а численность мужчин по отношению к 1926 г. - 116,3%.

Удельный вес женщин в составе населения СССР по данным Всесоюзной переписи 1939 г. равнялся 52%. Соотношение полов выражалось в показателе 1085 женщин на 1000 мужчин, продемонстрировав ухудшение состояния поля демографического равновесия по сравнению с 1926 г. и улучшение по сравнению с 1937 г.

В общей сложности за 1930-е гг. население страны увеличилось на 17 млн. чел., тогда как в 1920-е гг. эта цифра составляла около 20 млн. [11]

Таким образом, можно сделать вывод об ухудшении демографической сферы в 1930-е гг. В 1930-е гг. население СССР понесло невосполнимые потери в результате голода 1932-1933 гг. и репрессий, вызвавших повышенную смертность населения. Особенно удручающей эта картина была у мужского населения, доля мужчин в населении снизилась в 1939 г. до 47,9% по сравнению с 48,3% в 1926 г.

Снижению численности населения и нарушению поля демографического равновесия способствовали также военные действия, предпринимаемые СССР в конце 1930-х гг.

В целом, с середины 1920-х гг. и до конца 1930-х гг. население СССР возросло на 15%. Между тем, население Сибири увеличилось на 28%. [12]

В 1930-х гг. в демографической сфере Сибири происходили процессы, в основном аналогичные общесоюзным. Численность сибиряков снизилась, в том числе в результате голода 1932-1933 гг. и в ходе репрессий.

Также, в 1930-е гг. получили развитие тенденции, ранее в Сибири не наблюдавшиеся. Так, впервые начало сокращаться сельское население. С переходом к развернутой коллективизации и индустриализации отток сельских жителей в города приобрёл значительные масштабы, в некоторых случаях перерастая в массовое бегство из деревни. Известная поговорка о том, что воздух города делает человека свободным, оказалась актуальной в 1930-е гг.

Кроме того, в Сибири в 1930-е гг. происходил ускоренный процесс урбанизации, что тоже оказалось большое влияние на демографическое развитие региона. Форсированное промышленное освоение края способствовало росту новых городов. С 1926 по 1939 г. на карту Сибири было нанесено 89 новых городов и рабочих посёлков. [13] Среднегодовые темпы роста городского населения в Сибири составляли 17,7%, в то время как в среднем по стране они не превышали 9,4%. [14]

Наращивание индустриального потенциала, ускоренная урбанизация и насилиственная коллективизация в Сибири принесли свои плоды, выразившиеся в значительном увеличении темпов прироста населения в городах и отрицательных показателях в сельской местности.

Важным фактором, стимулировавшим стремление жителей села переехать в город, являлось

также и существенное различие в уровне жизни городского и сельского населения. Горожане шире, чем сельское население, использовали общественные фонды потребления. Рабочие и служащие в городах пользовались оплачиваемыми отпусками и пенсионным обеспечением. Так, например, горожанки, в отличие от колхозниц, имели оплачиваемые отпуска по беременности и родам.

Переезд жителей деревни в города, даже не сопровождавшийся повышением квалификации, уже означал для них улучшение материального уровня жизни.

Но, немаловажным фактором, влиявшим на рост миграций в города, было и стремление жителей деревни получить образование и квалификацию.

Процесс включения женщин в промышленное производство также повлёк за собой массовый отток сельского женского населения в города.

Увеличились семейные миграции. Мужчины, уехавшие ранее в города, стали перевозить на новое место жительства оставшихся в селе родственников – жён, детей, стариков-родителей.

В целом, в Сибири, как и во всей стране, ярко оявилась тенденция к концентрации населения в крупных городах. В течение 1926-1939 гг. численность населения городов Сибири с количеством жителей свыше 100 тыс. чел. увеличилось в 7,3 раза, городов с численностью от 20 до 50 тыс. чел. – в 6 раз, от 10 до 20 тыс. чел. – в 1,8 раза. [15]

В Западной Сибири Всесоюзная перепись населения 1939 г. зарегистрировала 8927267 чел. наличного населения обоего пола. На долю женщин приходилось 4705813 чел. (Таблица 1)

Прирост населения Западной Сибири с 1926 по 1939 г. увеличился на 20,1%. Темп прироста женского населения составлял 23,6%. У мужчин темп прироста равнялся всего 16,5%, практически оставшись на уровне середины 1920-х гг. Приведённые данные свидетельствуют, что демографические потери у мужчин, сдерживавшие рост мужского населения, были более существенными, чем у женщин.

К концу 1930-х гг. размещение женского населения на территории Западной Сибири претерпело изменения. Около 45,2% всех женщин проживало на территории Новосибирской области, превратившейся к концу 1930-х гг. в район с высокой плотностью населения вследствие занимаемого ранее Новосибирском положения административного центра Западно-Сибирского края.

В 1939 г. Новосибирск с численностью населения 404,4 тыс. чел. являлся крупнейшим городом не только Западной Сибири, но и всего сибирского региона.

В Алтайском крае, с входящей в его состав Ойротской автономной областью, проживало 28,1% женского населения Западной Сибири. А в Омской области – 26,7%.

В конце 1930-х гг. в Западной Сибири удельный вес женского населения по отношению к мужскому имел существенный перевес в пользу женщин.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. на 1000 мужчин приходилось в среднем 1114 женщин, что значительно перекрывало этот показатель в стране в целом.

Особенно напряжённая обстановка сложилась в Алтайском крае, где на 1000 мужчин приходилось 1127 женщин.

Наряду с такими факторами, нарушающими демографическое равновесие полов, как миграции мужчин и концентрация их в индустриальных центрах страны, а также уничтожением в основном мужского населения в ходе сталинских репрессий, в 1939 г. в действие вступил ещё один фактор, повлиявший на отток из Западно-Сибирского региона мужского населения молодого возраста. 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял новый закон о всеобщей воинской обязанности, в соответствии с которым призывной возраст был понижен с 21 года до 19 лет (у окончивших полную среднюю школу до 18 лет). [16]

В сельской местности Западной Сибири в 1939 г. процентное соотношение женского и мужского населения составляло: женщины – 52,7%, мужчины - 47,3%. В результате, на 1000 мужчин приходилось 1115 женщин. Существенная деформация поля демографического равновесия наблюдалась в составе сельского населения всех районов Западной Сибири. (Таблица 2)

В ходе процесса урбанизации, развернувшегося в Западной Сибири на базе индустриализации, существенно возросла численность городского населения. К концу 1930-х гг. в городах и посёлках городского типа Западной Сибири проживала почти треть её населения.

Численность горожан увеличилась в 1939 г. по сравнению с 1926 г. в 3,3 раза, причём численность женщин – в 3,5 раза, а численность мужчин – в 3,2 раза. (Таблица 3)

Как и в сельской местности, в городах Западной Сибири соотношение полов имело перевес в пользу женского населения. Удельный вес женщин составлял 52,7%, на долю мужчин приходилось, соответственно, 47,3%. На 1000 мужчин в городах Западной Сибири приходилось 1113 женщин.

Процентное соотношение городских и сельских женщин в Западной Сибири, по сравнению с 1920-ми гг., значительно изменилось. Доля женщин в городах возросла до 28,9%, в то время, как удельный вес сельских женщин снизился до 71,1%.

Однако, в районах с традиционной аграрной направленностью и низким уровнем урбанизации, удельный вес горожанок был по-прежнему низким. В Алтайском крае, например, процент горожанок составил всего 16,2, а жительниц сельской

местности – 83,8%.

В Новосибирской области в составе женского населения наблюдался самый высокий в Западной Сибири удельный вес горожанок – 41,1%. [17] Это объяснялось вхождением в Новосибирскую область наибольшего количества городов и городских поселений, многие из которых появились в ходе промышленного развития Западной Сибири.

Коренные изменения в численности городского населения произошли в индустриальном Кузбассе, ставшим крупнейшим промышленным центром СССР.

Если в 1926 г. в Кузбассе на долю горожан приходилось 15% населения, то в 1939 г. уже 55%. В целом, в 1939 г. в Кузбассе было сосредоточено 33,5% всех горожан Западной Сибири.

Удельный вес женщин в числе городского населения Кузбасса уступал удельному весу мужчин, которые составляли основу трудовых ресурсов региона. Прослойка женщин в городском населении Кузбасса составляла 47%. [18]

Население Западной Сибири, наряду со всем населением страны, в полной мере ощутило на себе всю тяжесть тоталитарного режима, установившегося в СССР. Объективные процессы, протекавшие в демографической сфере, постоянно испытывали давление со стороны государства, политика которого была направлена не на стабилизацию демографической сферы, а на утверждение господства тоталитарной системы, на алтарь которой были принесены миллионы человеческих жизней.

По сравнению с началом 1920-х гг. население Западной Сибири увеличилось в 1,5 раза. Численность сельского населения возросла в 1,2 раза, а численность городского населения в результате высоких темпов урбанизации увеличилась почти в 4 раза.

Рост численности населения Западной Сибири осуществлялся, в основном, за счёт женского населения. В целом, с 1920 по 1939 г. численность женщин в Западно-Сибирском регионе увеличилась в 1,6 раза, в то время, как численность мужчин – в 1,5 раза.

Опережающий, по сравнению с мужчинами, темп роста женского населения, отличавший Западную Сибирь, не являлся положительным моментом в развитии населения региона, так как увеличение удельного веса женщин в составе населения влекло за собой нарушение поля демографического равновесия, что отрицательным образом влияло на процесс воспроизводства населения.

К концу 1930-х гг. диспропорция в соотношении полов Западной Сибири увеличилась. Если на начало 1920-х гг. удельный вес женщин в населении составлял 52%, то в конце 1930-х гг. их доля возросла до 52,7%.

В 1930-е гг. приобрела устойчивый характер тенденция к сокращению сельского населения

Таблица 1 Численность и размещение населения Западной Сибири в 1939 г.

Территория	Всего	Мужчины		Женщины		Количество женщин на 1000 мужчин
		Абс.	%	Абс.	%	
Алтайский край	2498597	1174501	47,0	1324096	53,0	1127
Новосибирская область	4050260	1924319	47,5	2125941	52,5	1104
Омская область	2378410	1122634	47,2	1255776	52,8	1119
Итого	8927267	4221454	47,3	4705813	52,7	1114

Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992, с. 23-24.

Таблица 2 Численность и размещение сельского населения Западной Сибири в 1939 г.

Территория	Всего	Мужчины		Женщины		Количество женщин на 1000 мужчин
		Абс.	%	Абс.	%	
Алтайский край	2087203	977532	46,8	1109671	53,2	1135
Новосибирская область	2385864	1139597	47,8	1246267	52,2	1093
Омская область	1872385	882829	47,1	989556	52,9	1120
Итого	6345452	2999958	47,3	3345494	52,7	1115

Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992, с. 23-24.

Таблица 3 Численность и размещение городского населения Западной Сибири в 1939 г.

Территория	Всего	Мужчины		Женщины		Количество женщин на 1000 мужчин
		Абс.	%	Абс.	%	
Алтайский край	411394	196969	47,9	214425	52,1	1088
Новосибирская область	1664396	784722	47,1	879674	52,9	1121
Омская область	506025	239805	47,4	266220	52,6	1110
Итого	2581815	1221496	47,3	1360319	52,7	1113

Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992, с. 23-24.

Западной Сибири. В результате этого, с начала 1920-х гг. до конца 1930-х гг., численность сельских жительниц увеличилась всего в 1,3 раза.

Специфической чертой западносибирского региона в исследуемый период являлся невиданный до того времени рост городов и, соответственно, значительное увеличение доли городского населения.

Численность горожанок в Западной Сибири, по сравнению с началом 1920-х гг., увеличилась в 4,2 раза.

Рост численности населения городов Западной Сибири осуществлялся, главным образом, не за счёт внутренних резервов (увеличения рождаемости горожан и др.), а за счёт миграции в города жителей сельской местности Западной Сибири и других регионов страны.

В результате, рост численности городского

населения Западной Сибири осуществлялся практически в ущерб численности сельского населения, так как приток населения в сельские районы с годами становился всё более незначительным. Однако, несмотря на существенный рост удельного веса горожанок в составе женского населения Западной Сибири подавляющее большинство женщин, по-прежнему, проживало в сельской местности.

В целом, анализируя динамику численности женского населения Западно-Сибирского региона в 1920-е и в 1930-е гг., можно сделать вывод, что трагичность демографической истории региона в 1920-1930-е гг. по масштабам и глубине не уступала трагичности его социально-политической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябцева И.А. Численность и размещение женского населения Западной Сибири в 20-х гг. XX в. // Вестник КузГТУ. Кемерово, 2014, № 5, с. 145-150.
2. Исупов В.А. Демографические последствия голода 1932-1933 гг. в Западной Сибири.// Демографическое развитие Сибири (30-80-е гг.). Новосибирск, 1991, с.8.
3. Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма.// Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990, с. 182.
4. Гущин Н.Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы.// Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992, с. 144.
5. Исупов В.А. Демографические последствия..., с. 9, 11.
6. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1933, № 21, Отд. 1, ст. 116.
7. Исупов В.А. Демографическая сфера..., с. 182.
8. Известия, 1936, 28 июня.
9. Подсчитано по данным: Население Советского Союза (1922-1991). М., 1993, с. 29.
10. Население СССР за 70 лет. М., 1988, с. 20.
11. Там же.
12. Гущин Н.Я. Демографическое развитие..., с. 148.
13. Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения Сибири (1926-1939). Новосибирск, 1984, с. 40.
14. Гущин Н.Я. Демографическое развитие..., с. 148.
15. Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения..., с. 39.
16. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия. М., 1985, с. 174.
17. Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992, с. 23-24; РГАЭ, ф. 1562, оп. 19, д. 266, л. 2; д.311, л. 3; д. 313, л.3.
18. Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения..., с. 33-34.

REFERENCES

1. Riabtseva I. A. The number and location of the female population in Western Siberia in 20s. XX century. // Herald KuzGTU. Kemerovo, 2014, № 5, p. 145-150.
2. Isupov V. A. Demographic consequences of the famine in Western Siberia Sea in 1932-1933 .// The demographic development of Siberia (30-80s.). Novosibirsk, 1991, p.8.
3. Isupov V. A. The demographic sphere in the era of Stalinism .// Actual historical problems of Soviet Siberia. Novosibirsk, 1990, p. 182.
4. Gushchin N. Demographic development of Soviet Siberia: the main stages and problems .// Historical demography Siberia. Novosibirsk, 1992, p. 144.
5. Isupov V. A. The demographic consequences ..., p. 9, 11.
6. Collection of laws and regulations of the worker-pesant Government of the USSR. 1933, number 21, Dep. 1, Art. 116.
7. Isupov V. A. Demographic sphere ..., p. 182.
8. Izvestia 1936, 28 June.
9. It is estimated according to: The population of the Soviet Union (1922-1991). M., 1993, p. 29.
10. The population of the USSR for 70 years. M., 1988, p. 20.
11. Ibid.
12. Gushchin N. Demographic development of ..., p. 148.
13. Moscow A.S., Isupov V.A. Formation of the urban population in Siberia (1926-1939). Novosibirsk, 1984, p. 40.
14. Gushchin N. Demographic development of ..., p. 148.
15. Moscow A.S., Isupov VA Formation of the urban population ..., p. 39.
16. The Great Patriotic War of 1941-1945 : Encyclopedia. M., 1985, p. 174.
17. Census of population of 1939 Main results. M., 1992, p. 23-24; RGAE, p. 1562 op. 19, d. 266, l. 2; d.311, l. 3; d. 313, l.3.
18. Moscow A.S., Isupov VA Formation of the urban population ..., p. 33-34.